

Новые направления использования искусственного интеллекта на выборах

New applications of artificial intelligence in elections

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-86-96

УДК 32; 324

Получено: 19.04.2025

Одобрено: 26.05.2025

Опубликовано: 25.06.2025

Федоров В.И.

Канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: vifedorov@fa.ru

Fedorov V.I.

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: vifedorov@fa.ru

Аннотация

Целью данной статьи является исследование искусственного интеллекта и больших языковых моделей как инструмента политических коммуникаций в избирательном процессе. Методами исследования стали дискурс-анализ научных проблем академических исследований, связанных с рисками и перспективами применения больших языковых моделей в политической сфере, сравнительный анализ и метод прогнозного сценарирования. Теоретическая значимость работы состоит в уточнении и расширении представлений о роли искусственного интеллекта и больших языковых моделей в обеспечении цифрового суверенитета России. Практическая значимость исследования состоит в обогащении новым знанием теории информационного общества о характере влияния русскоязычных языковых моделей на современные политические коммуникации и электоральное поведение. Автор приходит к выводам о том, что: 1) создание ИИ-ассистента наблюдателя позволит человеку избавиться от рутинной работы с избирательным законодательством и электоральной статистикой, освободив время для качественных исследований путём личных интервью с кандидатами, избирателями и общественными деятелями для формулирования объективных выводов; 2) большие языковые модели можно применять для объяснения политических процессов с целью вовлечения граждан в конвенциональное политическое участие, но разработчикам российских больших языковых моделей необходимо пересмотреть свои подходы к ограничениям на политические темы, чтобы обеспечить защиту информационного пространства для независимого демократического развития России. Обобщая результаты исследования, автор выделил шесть общих принципов составления качественного текстового запроса, что способствует развитию теории политического промтинга.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие языковые модели, выборы, избирательный процесс, общественное мнение, коммуникации, промтинг.

Abstract

The purpose of this article is to study artificial intelligence and large language models as a tool for political communication in the electoral process. The research methods are the discourse analysis

of scientific problems of academic research related to the risks and prospects of using large language models in the political sphere, comparative analysis and the method of predictive scripting. The theoretical significance of the work is to clarify and expand the understanding of the role of artificial intelligence and large language models in ensuring Russia's digital sovereignty. The practical significance of the research is to enrich the theory of the information society with new knowledge about the nature of the influence of Russian-language language models on modern political communications and electoral behavior. The author comes to the conclusion that: 1) The creation of an AI observer's assistant will allow a person to get rid of the routine work with electoral legislation and electoral statistics, freeing up time for qualitative research through personal interviews with candidates, voters and public figures to formulate objective conclusions.; 2) large language models can be used to explain political processes in order to involve citizens in conventional political participation, but the developers of Russian large language models need to reconsider their approaches to restrictions on political topics in order to ensure the protection of the information space for the independent democratic development of Russia. Summarizing the results of the study, the author identified six general principles of composing a high-quality text query, which contributes to the development of the theory of political marketing.

Keywords: artificial intelligence, large language models, elections, electoral process, public opinion, communications, prompting.

Введение

Столкновение с неизвестным всегда тревожит первооткрывателей, ведь мы не знаем, к чему адаптироваться – к новой цивилизации или к кибер-айсбергу искусственного интеллекта, способному кардинально изменить общество. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) (Artificial Intelligence – AI) и большие языковые модели (БЯМ) (Large Language Model – LLM) стали для человечества этим новым и неизвестным, которое нужно приспособить под задачи выживания и развития. В феврале 2025 года внимание мировых СМИ было приковано к появлению ряда новых и совершенствованию уже существующих больших языковых моделей, работающих на алгоритмах искусственного интеллекта. В Китае презентовали DeepSeek и Qwen 2.5, в США Grok и GPT-4.5, а в России YandexGPT 5 Pro, которые лучше понимают естественный язык человека и дают более качественные ответы на текстовые команды пользователя. Скорее всего, к выборам депутатов Государственной Думы в 2026 году будут готовы пакетные решения по использованию ИИ для генерации текстового, аудио и визуального контента, экспресс-анализа данных социологических исследований, выявления ключевых трендов общественного мнения по электоральной проблематике.

Актуальность проблемы исследования связана с интенсификацией коммуникаций «человек-ИИ» в больших языковых моделях, что оказывает влияние на трансформацию всех сфер жизни общества. В эпоху стремительной цифровизации политические процессы претерпевают фундаментальные изменения под влиянием технологий искусственного интеллекта. Эти процессы становятся катализатором трансформации политической коммуникации, избирательных кампаний, наблюдения за выборами, принятия политических решений и управления общественными процессами. Неслучайно внимание ведущих российских политологов и политтехнологов¹ приковано к большим языковым моделям, которые ориентированы на производство текстового контента, который может быть использован для подготовки выступлений политиков, политических программ кандидатов, создания обсуждений в социальных сетях, производства фейковых новостей, автоматизированных коммуникаций в чат-ботах, таргетированной политической рекламы и в других направлениях.

Не вызывает сомнений, что языковые модели прочно вошли в политику, но, с одной стороны, они несут в себе значительный потенциал для повышения эффективности

¹ Приближение кибер-айсберга. Центр политической конъюнктуры. [Электронный ресурс]. URL. <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2026/priblizhenie-kiber-aysberga/> (дата обращения: 15.04.2025).

взаимодействия политиков и избирателей, информирования политических масс, а с другой – скрывают существенные ограничения, связанные с вепонизацией искусственного интеллекта, появлением нейросетевых симулякров, фальсификацией новостей для манипулирования общественным мнением. Ключевым ограничением для использования большинства языковых моделей является их ценностная ангажированность и политизация, они дают разные ответы на одни и те же вопросы пользователей в зависимости от идеологических ориентаций их создателей.

Основным исследовательским вопросом выступает проблематика характера и степени влияния процессов внедрения больших языковых моделей на современное цифровое пространство политических коммуникаций, а также возможности использования больших языковых моделей для наблюдения за выборами и производства политического контента для объяснения политических процессов обществу в рамках избирательных кампаний.

Обзор научной литературы

Искусственный интеллект стал одной из наиболее актуальных исследовательских проблем в современных работах российских и зарубежных ученых по цифровизации политических процессов [13]. Конкуренция в области ИИ между государствами и технологическими компаниями является прологом к информационным войнам (Data Wars) и подчеркивает важность этой технологии для будущего. Как отмечают С.В. Володенков и С.Н. Федорченко, существует необходимость формирования российской модели суверенизации цифровых коммуникаций [5]. Цифровизация размывает границы государственного суверенитета, превращая крупные IT-компании в политических акторов, способных оказывать влияние на внутриполитические процессы конкретного государства и международные отношения в целом [20].

В политическом дискурсе западных государств всё чаще появляются мнения, что ИИ должен работать в интересах обеспечения полного доминирования определенного государства на мировом уровне. Например, Алекс Карп и Николас Замиска утверждают, что в США изжившая себя модель общественно-политических отношений должна быть перестроена в «технологическую республику», где в целях геополитического доминирования будет образован союз государства и индустрии программного обеспечения [17]. В их недавно опубликованной монографии «The Technological Republic: Hard Power, Soft Belief and the Future of the West» постулируется, что для защиты от внешних и внутренних угроз США и другим государствам Запада необходимо установить безоговорочное технологическое и военное доминирование через изменение системы государственного управления с установлением контроля над технологическими компаниями. Авторы монографии предлагают забыть про этические вопросы в части создания и использования ИИ в военных целях, проводя аналогии с манхэттенским проектом, и утверждают, что ответом на «идейное обнищание» Соединённых Штатов может стать только возрождение культуры «инженерного мышления», что обеспечит создание «технологической республики».

По состоянию на апрель 2025 года «серой зоной» остается применение ИИ при производстве агитационно-печатных материалов в избирательных кампаниях кандидатов и избирательных объединений в России [4], которые публично не заявляют, что используют ИИ для создания изображений или текстов. Следует согласиться с В.А. Бажановым, который прогнозирует, что технологии ИИ будут приобретать все большее признание, а значит, появится правовая база, регулирующая их применение [3]. В этом контексте представляет интерес зарубежный опыт регулирования применения цифровых технологий на выборах [10, 14, 16].

Тревогу ученых вызывает растущее влияние ИИ на формирование политического дискурса в части производства фейковых новостей, разжигания ненависти, манипулирования общественным мнением с помощью ботов в социальных сетях [8], а также скрытые возможности ИИ, встроенного в технику, которую использует человек. Как отмечает

русский социолог А.Г. Кузнецов, самообучающиеся нейросети, служащие мозгом многих современных умных устройств, делают образ «призрака в машине» обыденным [7].

Интенсификация коммуникаций «человек-ИИ» в языковых моделях оказывает влияние на трансформацию всех сфер жизни общества, включая такую важную для государства сферу, как политика. В связи с этим необходимо обратить пристальное внимание на необходимость развития теории промтинга, которая позволит выработать общие принципы формулирования качественных текстовых запросов. В ряде зарубежных исследований показано, что при взаимодействии «человек-ИИ» высокоинтерактивные коммуникации, как правило, приводят к более высоким результатам [18, 19]. Русский автор В.Б. Алферьева-Термсинос подчеркивает, что в условиях информационного общества осваивать технологию промт-инжиниринга нужно начинать со школьного возраста и продолжать в среднем профессиональном и высшем образовании [2]. Как отмечают Д.М. Назаров и С.В. Бегичева, при работе с БЯМ особое значение имеют три основополагающих принципа формирования запросов: понимание контекста, целей и ролей участников коммуникации; структурирование запроса, обеспечивающее логичное изложение требуемой задачи; учёт специфики поставленной задачи и особенностей целевой аудитории [9]. По данным опроса ВЦИОМ 2024 года, 63% россиян применяли ИИ в течение года, а среди молодого поколения (1992 года рождения и младше) доля пользователей ИИ составляет 86%². Особенно популярен ИИ среди студентов [1], многие из них используют онлайн-платформы для получения образования [6], одновременно обостряется проблема ИИ-плагиата [11, 12].

Методы

Для аргументированного ответа на поставленный исследовательский вопрос методологическая оптика исследования основана на междисциплинарном подходе. В рамках данного исследования применялись методы дискурс-анализа и критического анализа научных проблем академических исследований, связанных с рисками и перспективами применения больших языковых моделей в политической сфере, что позволило определить основные дискуссионные вопросы. Метод прогнозного сценарирования был использован для построения прогнозов и сценариев применения искусственного интеллекта на выборах в сфере наблюдения за электоральными процессами и политического просвещения избирателей.

Результаты анализа

Большая языковая модель является мощным механизмом предсказания ответов на текстовые команды пользователя (промты). Модель предсказывает не обязательно правильный ответ, а наиболее вероятный исходя из информации, которую ранее получила модель и была маркирована оператором как правдивая. Для обучения языковой модели необходим значительный объем правдивой текстовой информации.

Авторские эксперименты с существующими языковыми моделями, проведённые в марте 2025 года в формате диалога «человек-ИИ», позволили определить шесть общих принципов составления качественного текстового запроса, что способствует развитию теории политического промтинга:

- 1) Точное описание коммуникативной роли в ситуации языкового потребления.
- 2) Демонстрация выполнения задачи на примере.
- 3) Поэтапное рассуждение.
- 4) Разделение длинных запросов на части для поэтапного решения задач языковой моделью.
- 5) Объяснение ошибок для уточнения задания и обучения языковой модели.
- 6) Использование двух и более языков для диалога с языковой моделью для проверки полученных ответов.

² Искусственный интеллект. Образ героя. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL. https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/iskusstvennyi_intellekt_obraz_geroja.pdf (дата обращения: 27.03.2025).

Эти принципы могут быть использованы для тонкой настройки алгоритмов при создании и анализе политического контента.

Большинство российских языковых моделей демонстрируют выраженную тенденцию к ограничению диалога по политическим вопросам. В частности, они не дают ответов на вопросы, касающиеся доверия к политической системе России, честности выборов, отношения к действующим государственным деятелям, а также легитимности референдумов в Крыму и Севастополе (2014 г.), в Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областях (2022 г.) о присоединении к России. Более того, модели не генерируют контент, пригодный для использования в избирательных кампаниях. Языковые модели предлагают пользователю поискать информацию в Интернете или сообщают, что временно ограничивают разговоры на некоторые чувствительные темы во избежание неправильного толкования.

В то время как российские языковые модели сдержанно относятся к политическим вопросам, зарубежные аналоги, напротив, активно предоставляют информацию, анализируют политические программы и генерируют контент для избирательных кампаний. При этом анализ показывает, что такие модели часто демонстрируют предвзятое отношение к российским традициям народовластия, ставя под сомнение легитимность выборов и референдумов. Это побуждает политтехнологов, стремящихся к эффективности, втайне использовать зарубежные платформы, чтобы обойти ограничения и получить конкурентное преимущество в ходе избирательной кампании.

Парадоксально, но современные российские языковые модели, стремясь к нейтральности, фактически создают условия для информационной войны против России. Желание разработчиков избежать политических оценок привело к тому, что пользователи, столкнувшись с ограничениями в ответах, обращаются к зарубежным моделям, подвергаясь воздействию иностранной пропаганды. Очевидно, что для обеспечения защиты национальных интересов в информационном пространстве разработчикам российских больших языковых моделей необходимо пересмотреть свои подходы к ограничениям на политические темы.

Наблюдение за выборами является одним из новых и перспективных направлений использования ИИ в политических процессах. Актуальной задачей экспертизы электоральных процессов на национальном и международном уровне становится создание новых институтов для независимого мониторинга выборов и референдумов, использующих достижения ИИ в качестве ассистентов для наблюдателей. Многие существующие организации по экспертизе электоральных процессов, такие как ОБСЕ или миссии наблюдателей от ЕС, являются политически ангажированными инструментами западного влияния и целенаправленного разрушения электорального суверенитета отдельных государств, что снижает легитимность этих организаций.

ИИ-ассистенты наблюдателей могут осуществлять автоматизированное наблюдение за электоральными процессами, сравнительный анализ избирательного законодательства, а также количественную и качественную оценку выборов. Среди таких параметров выборов: количество зарегистрированных кандидатов, явка избирателей, полномочия наблюдателей на выборах, полномочия СМИ на выборах, количество жалоб на действия избирательных комиссий, итоги рассмотрения судебных споров участников выборов. Ещё в 2023 году была опубликована первая научная статья по правовым наукам, сгенерированная языковой моделью [15]. Автор статьи Р.М. Янковский подчеркивает, что БЯМ имеют большие перспективы использования в юридической практике и научных исследованиях. Очевидно, что современные БЯМ смогут помочь быстро написать аналитический отчет по итогам наблюдения за выборами.

Разумеется, ИИ-наблюдатель не должен полностью заменить человека в роли наблюдателя, но может быть использован в качестве эффективного инструмента как на уровне национального, так и международного наблюдения за выборами. ИИ-наблюдатель способен к независимой оценке электоральных процессов в любом государстве на основе уважения суверенитета государства и универсального набора критериев всеобщего равного и прямого

избирательного права при тайном голосовании, гласности в действиях избирательных комиссий.

Сегодня риски применения ИИ для наблюдения за выборами связаны с ангажированностью и политизацией существующих платформ, широкими возможностями по дезинформации пользователей и манипулированию общественным мнением в интересах владельцев ИИ. Для купирования этих рисков необходимо масштабное и длительное обучение языковых моделей на правдивой информации. Языковая модель является мощным механизмом предсказания ответов на текстовые команды пользователя (промты). Модель предсказывает не обязательно правильный ответ, а наиболее вероятный исходя из информации, которую ранее получила модель и была маркирована оператором как правдивая. Для обучения языковой модели необходим значительный объем правдивой текстовой информации.

Для разработчиков ИИ-ассистентов наблюдателей необходимо сформулировать четыре приоритетные задачи, выполнение которых позволит создать рабочий нейросетевой алгоритм в формате большой языковой модели:

- 1) Разработка набора запросов для языковой модели с целью сравнения федерального и регионального избирательного законодательства в России.
- 2) Создание аналогичного набора запросов для сравнения избирательного законодательства России и других стран.
- 3) Проверка разработанных универсальных промтов на различных языковых моделях, таких как YandexGPT, GigaChat, ChatGPT, Deepseek, Grok, AI Text Generator, NeuromateAI.
- 4) Определение наиболее релевантных промтов для независимой экспертизы электоральных процессов.

Таким образом, создание ИИ-ассистента наблюдателя позволит экспертам избавиться от рутинной работы с избирательным законодательством и электоральной статистикой, освободив время для качественных исследований путём личных интервью с кандидатами, избирателями и активистами для формулирования объективных выводов.

Объяснение политических процессов обществу является другим перспективным направлением использования больших языковых моделей. Пользователи всё чаще обращаются за поиском информации к чат-ботам, где в режиме диалога они получают советы по политическому выбору или могут повлиять на формирование мнения пользователя по конкретным общественно значимым событиям, что при массовом распространении может изменить отношение общества к конкретным политикам, политическим партиям, результатам выборов, историческим событиям и политической системе в целом. В связи с этим представляет интерес определение возможностей и ограничение влияния таких электронных помощников на формирование политических предпочтений пользователей.

Сегодня российские языковые модели зачастую ограничивают разговоры на политические темы, не давая пользователю ответы на вопросы о доверии к государству, выборам и референдумам, конкретным политикам. Одновременно с этим популярные зарубежные языковые модели предоставляют пользователю ответы на любые вопросы, давая несколько точек зрения. Разумеется, пользователь ожидает получить ответ, но не получая его в одном источнике информации обязательно найдет другой источник и будет пользоваться им в будущем, отказавшись от неработоспособной, по его мнению, языковой модели.

К примеру, на сегодняшний день известные российские языковые модели не отвечают на вопросы о доверии и честности результатов выборов и референдумов в России, которые проводятся на избирательных участках или посредством дистанционного электронного голосования. Языковые модели либо предоставляют пользователю ссылки на другие источники информации по этому вопросу в интернете, либо сообщают, что «не ответят на этот вопрос, потому что не разбираются в этой теме». Очевидно, что языковые модели должны предоставлять ответы на актуальные электоральные вопросы, содержание которых бы соответствовало официальным результатам выборов и референдумов, заключениям

наблюдателей от Общественных палат, сформулированным позициям зарегистрированных участников выборов, предоставляя ссылки на источник информации.

Использование языковых моделей для работы в политической сфере жизни общества является новой возможностью, которая ещё не полностью реализована. Современные российские ИИ-ассистенты, разработанные для помощи политтехнологам, политологам, электоральным юристам, способны повысить эффективность и качество работы людей. Уже сегодня через чат-боты на базе российской GigaChat созданы ИИ-ассистенты для специалистов разных профессий³. На всероссийском съезде партии «Новые люди» 19 марта 2025 года был представлен проект «Нейромэр» – ИИ-ассистент для главы города, который по мнению С.В. Авксентьевой, позволит анализировать запросы жителей, экономические показатели и транспортные потоки, предлагая оптимальные решения для повышения эффективности и прозрачности управления городами⁴.

Одновременно с позитивным потенциалом большие языковые модели скрывают в себе риски по манипулированию общественным мнением, они создают новые смысловые конструкты, которые могут незаметно подрывать доверие к политическим институтам и государству в целом, разрушать гражданскую идентичность. Дипфейки имитируют изображение и голос любого человека, чтобы ввести в заблуждение широкую аудиторию. Жертвами дипфейков часто становятся российские политики, например, губернаторы регионов, граничащих с зоной проведения специальной военной операции. Создатели такого виртуального образа политика будут использовать его для манипуляции общественным мнением или для сбора и анализа конфиденциальных данных. По данным Международной ассоциации по фактчекингу Global Fact-checking Network, за три месяца 2025 года в России были выявлены 61 уникальный дипфейк и 2,3 тыс. их копий. Это составляет 67% от общего количества дипфейков, обнаруженных в 2024 году и в 2,6 раз превышает объем дипфейков, зафиксированный за весь 2023 год⁵.

Неоднозначным примером влияния искусственного интеллекта на политические процессы стало появление видеозаписи с украинским президентом В.А. Зеленским, сгенерированной языковой моделью Grok, где Зеленский был изображен в оранжевой робе заключенного в зале суда и тюрьме⁶. По сценарию некий пользователь попросил «сгенерировать картинки будущего Зеленского». Видеозапись транслировалась в одном из центральных кварталов Нью-Йорка 28 февраля 2025 года на большом экране в рамках рекламной компании новой языковой модели. В завершении видеозаписи появился текст: «Grok Knows Better» (Грок знает лучше). Аудитории недвусмысленно давали понять, что именно эта языковая модель превосходит все остальные и даже человека. В тот же день вечером в Белом доме случился дипломатический скандал на встрече В. Зеленского и Д. Трампа, который привел к приостановке поставок американского оружия и данных разведки для ведения боевых действий. Высока вероятность, что украинская делегация знала о прогнозе в отношении Зеленского от языковой модели Маска, который входит в число ближайших сторонников Трампа.

Выводы

Искусственный интеллект и большие языковые модели стали неотъемлемой частью современного политического процесса в России. Их влияние носит двойственный характер:

³ Акцент смещается с "кто больше потратит" к "кто сделает умнее". Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.kommersant.ru/doc/7532943> (дата обращения: 09.04.2025).

⁴ «Новые люди» провели всероссийский съезд в честь пятилетия партии. Сайт партии «Новые люди». [Электронный ресурс]. URL. <https://newpeople.ru/News/-novye-lyudi-proveli-vserossijskij-s-ezd-v-chest-pyatiletiya-partii>. (дата обращения: 09.04.2025).

⁵ С начала 2025 года обнаружено 67% дипфейков от их общего числа за прошлый год. АНО «Диалог Регионы». [Электронный ресурс]. URL. <https://dialog.info/s-nachala-2025-goda-obnaruzheno-67-dipfejkov-ot-ih-obshhego-chisla-za-proshlyj-god/> (дата обращения: 14.04.2025).

⁶ Созданная Маском нейросеть Grok предрекла Зеленскому тюрьму. Вести.ру. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.vesti.ru/article/4383976?ysclid=m99jd94pxs58294682> (дата обращения: 09.04.2025).

с одной стороны, они способствуют повышению эффективности политического управления и формированию нарративов, с другой – создают новые риски и вызовы, связанные с вепонизацией интернета и манипулированием общественным мнением. Вызывает тревогу, что западные авторы, не стесняясь провозглашают необходимость использования ИИ как оружия для завоевания господства [17].

Внедрение искусственного интеллекта в работу наблюдателей на выборах и референдумах открывает новые возможности для повышения эффективности общественного контроля электоральных процессов. Автоматизация обработки документации и статистического анализа с помощью ИИ-ассистентов позволит экспертам сосредоточиться на существенных аспектах наблюдения: глубоком анализе политической ситуации, оценке конкурентной среды и обеспечении прозрачности избирательного процесса. Это обеспечит формирование более взвешенных и обоснованных выводов о соответствии выборов демократическим стандартам.

Нереализованный потенциал больших языковых моделей в сфере политического просвещения для объяснения политических процессов представляется особенно значимым для независимого демократического развития России. Их применение может стать эффективным инструментом политической социализации граждан и стимулирования конвенционального политического участия. Однако для реализации этого потенциала разработчикам российских больших языковых моделей следует пересмотреть свои подходы к ограничениям на политические темы, чтобы пользователи могли получать полные ответы на актуальные вопросы о российской политике, соответствующие принятым конституционно-правовым нормам.

В развитие теории политического промтинга автор сформулировал шесть ключевых принципов составления эффективных текстовых запросов: точное описание коммуникативной роли в ситуации языкового потребления; демонстрация выполнения задачи на примере; поэтапное рассуждение; разделение длинных запросов на части для поэтапного решения задач языковой моделью; объяснение ошибок для уточнения задания и обучения языковой модели; использование двух и более языков для диалога с языковой моделью для проверки полученных ответов. Сформулированные принципы формируют комплексный подход к составлению запросов, обеспечивающий более точное и качественное взаимодействие с языковыми моделями.

Литература

1. Алешковский И.А., Гаспарисвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2024. - Т. 24. - № 2. - С. 335–353. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353.
2. Алферьева-Термсикос В.Б. Промт-инжиниринг как стратегия формирования информационной культуры обучающихся // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 9. - С. 10–15. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-9-1-10-15.
3. Бажанов В.А. Искусственный интеллект, технологии Big Data (больших данных) и особенности современного политического процесса // Философия. Журнал Высшей школы экономики. - 2023. - Т. 7. - № 3. - С. 193–210. DOI: 10.17323/2587–8719–2023–3–193–210.
4. Бобровская О.А. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта для создания агитационных материалов в политических кампаниях // Евразийская адвокатура. 2024. - № 3. - С. 134–138. DOI: https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_68_3_134.
5. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Суверенизация цифровых общественно-политических коммуникаций: анализ академического дискурса // Дискурс-Пи. - 2024. - Т. 21. - № 4. - С. 26–47. DOI: https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_26.
6. Корчак А.Э., Хавенсон Т.Е. Понятие «качество» в высшем образовании: от офлайн к онлайн-формату // Высшее образование в России. - 2024. - Т. 33. - № 1. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-9-27.

7. Кузнецов А.Г. Туманности нейросетей: «черные ящики» технологий и наглядные уроки непрозрачности алгоритмов // Социология власти. - 2020. - № 2. - С. 157–182. DOI: 10.22394/2074-0492-2020-2-157-182.
8. Лягошина Т.В. Большие языковые модели: влияние на публичный дискурс и общество в целом // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2024. - № 79. - С. 111–124. DOI: 10.17223/1998863X/79/11.
9. Назаров Д.М., Бегичева С.В. Применение больших языковых моделей в образовательном процессе // Бизнес. Образование. Право. - 2024. - № 3(68). - С. 430–436. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1057.
10. Попова И.М. Регулирование цифровых платформ в Бразилии: политический контекст согласования новых законов // Вестник международных организаций. - 2024. - Т. 19. - № 2. - С. 93–109. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-05.
11. Субботина М.В. Искусственный интеллект и высшее образование — враги или союзники // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2024. - Т. 24. - № 1. - С. 176–183. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-176-183.
12. Сысоев П.В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. - 2024. - Т. 33. - № 2. - С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53.
13. Федоров В.И. Отражение цифровизации политических процессов в российских научных публикациях // Российский социально-гуманитарный журнал. - 2025. - № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-1-1519>.
14. Яманова О.А. Применение искусственного интеллекта в политике: кейс-анализ в различных странах // Социально-гуманитарные знания. - 2024. - № 10. - С. 287–293.
15. Янковский Р.М. Способен ли искусственный интеллект написать статью в юридический журнал? // Закон. - 2023. - № 3. - С. 126–133. EDN: LKSWUJ DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-3-126-133.
16. Bannerman S. Platform imperialism, communications law and relational sovereignty // New Media & Society. 2024. I. 26(4), pp. 1816–1833. DOI: <https://doi.org/10.1177/14614448221077284>.
17. Karp A., Zamiska N. The Technological Republic: Hard Power, Soft Belief and the Future of the West. Crown, 2025. - 320 p.
18. Nguyen A., Hong Y., Dang B., Huang X. Human-AI collaboration patterns in AI-assisted academic writing // Studies in Higher Education. 2024. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2323593>.
19. O’Dea X. Generative AI: Is it a paradigm shift for higher education? // Studies in Higher Education. 2024. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2332944>.
20. Zhang C., Morris C. Borders, bordering and sovereignty in digital space // Territory, Politics. Governance. 2023. I. 11 (6), pp. 1051–1058. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2023.2216737>.

References

1. Aleshkovski I.A., Gasparishvili A.T., Narbut N.P., Krukhmaleva O.V., Savina N.E. Rossijskie studenty` o vozmozhnostyax i ogranicheniyax ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta v obuchenii [Russian students on the potential and limitations of artificial intelligence in education]. Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya [RUDN Journal of Sociology]. 2024, V. 24, I. 2, pp. 335–353. (In Russian).
2. Alfer'yeva-Termisikos V.B. Promt-inzhiniring kak strategiya formirovaniya informacionnoj kul`tury` obuchayushhixsy [Prompt-engineering as a strategy for forming the information culture of students]. Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk [International journal of humanities and natural sciences]. 2024, I. 9, pp. 10–15. (In Russian).

3. Bazhanov V.A. Iskusstvennyy intellekt, tekhnologii Big Data (bol'shikh dannykh) i osobennosti sovremennogo politicheskogo protsessa [Artificial Intelligence, Big Data Technologies, and Features of Modern Politics]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]. 2023, I. 7, pp. 193–210. (In Russian).
4. Bobrovskaya O.A. Pravovy'e aspekty' ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta dlya sozdaniya agitacionny'x materialov v politicheskix kampaniyax [Legal Aspects of Using Artificial Intelligence to Create Campaign Materials in Political Campaigns] *Evrazijskaya advokatura* [Eurasian advocacy]. 2024, I. 3, pp. 134–138. (In Russian).
5. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Suverenizaciya cifrov'x obshchestvenno-politicheskix kommunikacij: analiz akademicheskogo diskursa [Sovereignization of Digital Communications in the Socio-Political Sphere: An Analysis of Academic Discourse]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P]. 2024, I. 21, pp. 26–47. (In Russian).
6. Korchak A.E., Khavenson T.E. Ponyatie "kachestvo" v vysshem obrazovanii: ot oflaynk onlayn-formatu [Concept "quality" in higher education: From offline to online mode]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2024, V. 33, I. 1, pp. 9–27. (In Russian).
7. Kuznetsov A.G. Tumannosti nejrosetej: «cherny'e yashhiki» texnologij i naglyadny'e uroki neprozrachnosti algoritmov [Neural Network Nebulae: 'Black Boxes' of Technologies and Object-Lessons from the Opacities of Algorithms]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power]. 2020, I. 2, pp. 157–182. (In Russian).
8. Lyagoshina T.V. Bol'shie yazy'kovy'e modeli: vliyanie na publichny'j diskurs i obshchestvo v celom [Large language models: impact on public discourse and society as a whole]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. 2024, I. 79, pp. 111–124. (In Russian).
9. Nazarov D.M., Begicheva S.V. Primenenie bol'shix yazy'kovy'x modelej v obrazovatel'nom processe [Application of large language models in educational process]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law]. 2024, I. 3, pp. 430–436. (In Russian).
10. Popova I.M. Regulirovanie cifrov'x platform v Brazilii: politicheskij kontekst soglasovaniya novy'x zakonov [Digital Platforms Regulation in Brazil: The Political Context of New Laws Adoption]. *Vestnik mezhdunarodny'x organizacij* [International Organisations Research Journal]. 2024, V. 9, I. 2, pp. 93–109. (In Russian).
11. Subbotina M.V. Iskusstvennyy intellekt i vysshee obrazovanie – vragi ili soyuzniki [Artificial intelligence and higher education – enemies or allies]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya* [RUDN Journal of Sociology]. 2024, V. 24, I. 1. (In Russian).
12. Sysoev P.V. Etika i II-plagiat v akademicheskoy srede: ponimanie studentami voprosov soblyudeniya avtorskoy etiki i problemy plagiata v protsesse vzaimodeystviya s generativnym iskusstvennym intellektom [Ethics and AI-plagiarism in the academy: Students' understanding of the author's ethics and the problems of plagiarism in the interaction with generative artificial intelligence]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2024, V. 33, I. 2. (In Russian).
13. Fedorov V.I. Otrazhenie cifrovizacii politicheskix processov v rossijskix nauchny'x publikaciyax [Reflection of digitalization of political processes in Russian scientific publications]. *Rossijskij social'no-gumanitarny'j zhurnal* [Russian Social and Humanitarian Journal], 2025, no. 1. (In Russian).
14. Yamanova O.A. Primenenie iskusstvennogo intellekta v politike: kejs-analiz v razlichny'x stranax [Application of artificial intelligence in politics: case analysis in different countries]. *Social'no-gumanitarny'e znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2024, I. 10, pp. 287–293. (In Russian).
15. Yankovskiy R.M. Sposoben li iskusstvenny'j intellekt napisat' stat'yu v yuridicheskij zhurnal? [Is artificial intelligence capable of writing a law journal article?] *Zakon* [Law]. 2023, I. 3, pp. 126–133. (In Russian).

16. Bannerman S. Platform imperialism, communications law and relational sovereignty. *New Media & Society*, 2024, I. 26(4), pp. 1816–1833. DOI: <https://doi.org/10.1177/14614448221077284>
17. Karp A., Zamiska N. *The Technological Republic: Hard Power, Soft Belief and the Future of the West*. Crown, 2025. 320 p.
18. Nguyen A., Hong Y., Dang B., Huang X. Human-AI collaboration patterns in AI-assisted academic writing // *Studies in Higher Education*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2323593>.
19. O’Dea X. Generative AI: Is it a paradigm shift for higher education? // *Studies in Higher Education*. 2024. DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2332944>.
20. Zhang C., Morris C. Borders, bordering and sovereignty in digital space. *Territory, Politics. Governance*, (2023), I. 11(6), pp. 1051–1058. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2023.2216737>.